Глава 41 – Смех у ручья

Уровень его культивации был всё ещё слишком низким; если бы не острое зрение, благодаря которому он смог заметить летящий к нему меч, у него были бы большие неприятности.

Цзин Цзю уставился на огненный след и ещё раз взмахнул своим мечом.

Бах!

Его меч попал прямо по лезвию огненного меча.

Меч Гу Цина отлетел и снова упал в ручей.

Ручей зашипел и на его поверхности появился белый пар.

Цзин Цзю посмотрел на меч в своей руке и похвалил его про себя; он оказался действительно хорошим мечом.

Однако, он не собирался давать своему оппоненту возможность снова поднять своей меч. Он направился к Гу Цину, прыгая с одного камня на следующий.

Зрители, ставшие свидетелем этих событий, потеряли дар речи.

Если первый обмен ударами между ними можно было списать на то, что Гу Цин недооценил своего оппонента, что тогда насчёт второго раунда?

Гу Цин же только что использовал не какой-то обычный стиль меча из Учебника Меча, а настоящий стиль меча вершины Шиюэ, который обладает силой громового огня; как он вообще мог проиграть?

– Не может быть! - пробормотал Гу Цин, побледнев, и уставился на приближающегося Цзин Цзю.

Сюэ Юн, который стоял на берегу ручья, подумал:

«Наконец-то не я первым сказал эти слова!».

Однако, исход боя был всё ещё неизвестен. Гу Цин заставил себя успокоиться, призвал к себе свой меч и сразу же направил его на Цзин Цзю.

Лязг!

Как и ожидалось, его меч получил сильный удар и снова упал в ручей.

Гу Цин громко закричал и, потратив весь Источник Меча в своём теле, призвал к себе свой меч, чтобы нанести последнюю отчаянную атаку.

Цзин Цзю приподнял одну бровь.

Увидев это, Чжао Лаюэ поняла, что ему становится скучно.

Затем Цзин Цзю положил левую руку на рукоять меча, тем самым схватив его двумя руками.

Бах!

Раздался оглушительный звук, будто кто-то ударил колокол в Храме Образования Плода.

Гу Цин потерял контроль над своим мечом, который взлетел в небо, несколько раз закружился и испустил странный вой, напоминающий плач.

Затем он нарисовал изогнутую линию и упал в лесу где-то в километре от ручья.

Все шокированные зрители следили взглядом за падающим мечом.

В лесу началось какое-то движение, поднялась пыль и через несколько секунд раздались восторженные крики обезьян.

Цзин Цзю в это время уже стоял перед Гу Цином.

Расстояние между ними сократилось с 15 метров до одного метра.

В руках Цзин Цзю был его меч.

А меч Гу Цина лежал далеко-далеко в лесу. На него было страшно смотреть.

Наверное, пора объявлять победителя?

Но, Цзин Цзю не произнёс классические слова “Спасибо, что позволил мне победить”.

Конечно, Гу Цин тоже ничего не сказал, так как он не мог заставить себя сказать “Я проиграл”.

– Повернись, - сказал ему Цзин Цзю.

Так как Гу Цин в этот момент был дезориентирован, не понимая, что происходит, он сам того не осознавая выполнил приказ Цзин Цзю и повернулся.

Бам! Бам! Бам!

Цзин Цзю поднял свой меч и три раза ударил Гу Цина по спине, после чего остановился.

– Достаточно! Ты, что, намереваешься унизить вершину Лянван!? – громко закричал разъярённый Гу Хань.

Цзин Цзю уже повернулся, собираясь уйти, но, услышав эти слова, поднял голову и посмотрел на каменную платформу.

Он сначала уставился на Гу Ханя, потом на Го Наньшаня.

Затем он повернулся обратно к Гу Цину и ещё раз ударил его мечом.

– Спасибо, что позволил мне победить.

Те, кто знали о разногласиях между ними, предположили, что Цзин Цзю ударил Гу Цина ради блага самой же вершины Лянван, даже если это было не так очевидно.

Но, так как Гу Хань не сдержался и накричал на него, Цзин Цзю нанёс ещё один удар, тем самым бросив вызов вершине Лянван.

Он будто говорил: «Да, я сделал это прямо перед твоими глазами. Что ты теперь будешь делать?».

Лицо Гу Ханя позеленело от гнева.

Ма Хуа прищурился, так как его начало тошнить.

Среди них только Го Наньшань хранил спокойствие, размышляя о чём-то; никто не мог угадать, о чём он думал.

– Как ты сделал это?

Цзин Цзю обернулся на голос и обнаружил, что это был Гу Цин.

В его глазах не было вражды, лишь разочарование и недоумение, что было заметнее всего.

Он не мог понять, как Цзин Цзю, который был ещё в Состоянии Совершенного Сохранения, смог одолеть его, мечника в Состоянии Унаследованной Воли?

Несмотря на то, что Гу Цин был очень талантливым и усердным, он всё ещё был молодым; если он не избавится от этого психологического удара, то может пострадать его Сердце Меча.

Цзин Цзю призадумался, не зная, как ему объяснить.

– Твой меч был недостаточно быстрым, поэтому я видел каждое его движение, - сказал он. – И мой меч был быстрее.

Гу Цин был всё ещё озадачен.

– Путь меча состоит из двух аспектов: скорости и мощи. Всё остальное не так важно. Ах да, меч тоже важен. Надо ещё иметь очень хороший меч, - продолжил Цзин Цзю. – У тебя довольно хороший меч, лучше, чем мой; поэтому я не встретил твою атаку напрямую лезвием своего меча. Я лишь зарубил твой меч сверху плоской стороной своего меча.

Гу Цин прокрутил битву в своей голове и убедился, что Цзин Цзю говорит правду.

Слова “ударил” и “зарубил” описывали метод меча, который применил Цзин Цзю; хоть они и звучали грубовато и не были уж такими эффектными, они представляли собой точный способ контролировать меч.

– И всё?

– Да.

– Всё так просто?

На лице Гу Цина всё ещё стояло озадаченное выражение.

– Меч сам по себе является простой вещью, - сказал Цзин Цзю, посмотрев на него. – Меч остаётся мечом, когда летит по небу. Меч остаётся мечом, когда лежит на твоей ладони. Понимаешь?

Гу Цин задумался, потом сделал низкий поклон и вернулся на берег.

Цзин Цзю посмотрел в сторону одного из утёсов и, подняв указательный палец правой руки, показал им какой-то жест.

Это был сигнал для обезьян, чтобы они перестали играться и принесли меч Гу Цина.

Однако, многие люди подумали, что Цзин Цзю показывает этот палец людям из вершины Лянван.

Почти все ученики знали, что Брат Гу Хань из вершины Лянван невзлюбил Цзин Цзю с самого начала и в первый же день попытался унизить его, но тогда его остановили Старший Мастер Мэй Ли и Мастер Линь У’чжи.

В глазах этих учеников сегодняшнее поведение Цзин Цзю было протестом против вершины Лянван, пощёчиной по лицу Гу Ханя.

Высоко в облаках над ручьём стояла группа учеников. Линь У’чжи взглянул на Лю Шисуя, который был рядом, и с улыбкой на лице сказал:

– Он сделал это, чтобы отомстить за тебя.

Линь У’чжи хорошо знал характер Цзин Цзю, который не любил лишние хлопоты.

Он же победил в бою, зачем ему идти к Гу Цину и бить его три раза?

Он не пытался унизить его; это была расплата.

Год назад, когда Цзин Цзю только вступил во внутреннюю секту, он встретился с Лю Шисуем у подножия Вершины Мечей.

Лю Шисуй так обрадовался этой встрече, что побежал прямо к нему. Гу Ханя это не обрадовало, поэтому он, прикрываясь правилами вершины Лянван, приказал наказать Лю Шисуя ударами палки.

Потом Лю Шисуй был наказан ещё два раза за то, что тайком навестил Цзин Цзю.

Прошло довольно много времени с тех событий. Тогда Цзин Цзю ничего не сказал. Но, на самом деле, он ничего не забыл.

Лю Шисуй, уставившись на силуэт в ручье, выглядел бесстрастным и очень серьёзным, но…

Хаха!

Он внезапно засмеялся.

Но это продлилось недолго, так как он быстро взял себя в руки и снова стал серьёзным.

…

…

Люди были шокированы действиями Цзин Цзю; от шока у них даже отвисла челюсть.

Гости из других сект подошли к краю каменной платформы, наблюдая за происходящим в ручье, и начали тихо перешёптываться между собой.

И юные девочки из Монастыря Воды и Луны, и неулыбающийся гость из Секты Ветряного Палаша были ошеломлены битвой между Цзин Цзю и Гу Цином.

По уровню культивации Цзин Цзю явно уступал Гу Цину, как он тогда смог одолеть его? Какой стиль меча он применил?

…

…

http://tl.rulate.ru/book/27858/607454